

**МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**НУКУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ
ИМЕНИ АЖИНИЯЗА**

Алламуратова Г.Ж., Алламуратова А.Ж.

**Задания для самостоятельной работы
по лингвистическому анализу художественного текста**

*учебно-методическое пособие для студентов 4 курса по специальности
«Русский язык и литература» 5141300*

НУКУС – 2009

Составители:

**Алламуратова Г.Ж.,
кандидат филологических наук
Алламуратова А.Ж.
кандидат филологических наук**

Самостоятельная работа студентов - это самостоятельное изучение учебной литературы и проработка художественных текстов. В самостоятельную работу студентов включается подготовка письменных анализов текстов по заданию преподавателя. При подготовке самостоятельных письменных анализов художественных текстов работа должна проходить по тем же этапам, как и при подготовке к устному ответу, но ее необходимо дополнить более обширной специальной лексикой, относящейся к анализу текста.

*Рекомендовано: Научно-методическим
Советом НГПИ им. Ажинияза
От «___»_____ 2009 г. протокол №__*

Рецензенты:

МОДУЛЬ I

Анализ поэтического текста.

Задание 1. Анализ ритмико-интонационной и звуковой системы

1

И я свирел в свою свирель,
И мир хотел в свою хотель.
Мне послушные свивались звезды в плавный кружеток.
Я свирел в свою свирель, выполняя мира рок.

В.Хлебников.

2

-Чёрный ворон, чёрный вран,
Был ты вором иль не крал?
- Крал, крал.
Я белее был, чем снег,
Я украл ваш краткий век.
Сколько вас пошло травой,
Я один за всех живой.
- Чёрный ворон, чёрный вран,
Был ты вором иль ты врал?
- Врал, врал.

М.Петровых.

3

Люди, ноги, магазины
Все изделия из фасона
Из стекла и из резины
Продаются монотонно

Э.Лимонов

4

ГРУЗИНСКИХ ЖЕНЩИН ИМЕНА

Там в море паруса плутали,
и, непричастные жару,
медлительно цвели платаны
и осыпались в ноябре.

И лавочка в старинном парке

бела вставала и нема,
и смутно виноградом пахли
грузинских женщин имена.

Они переходили в лепет,
который к морю выбегал
и выплывал, как черный лебедь,
и странно шею выгибал.

Смеялась женщина Ламара,
бежала по камням к воде,
и каблочки по ним ломала,
и губы красила в вине.

И мокли волосы Медеи,
вплетаясь утром в водопад,
и капли сохли, и мелели,
и загорались невпопад.

И, заглушая олеандры,
собравши все в одном цветке,
вitalo имя Ариадны
и растворялось вдалеке.

Едва опершийся на сваи,
там приникал к воде причал.
"Цисана!" - из окошка звали.
"Натэла!" - голос отвечал...

Б.Ахмадулина

Схема анализа:

- Ритм, размер, рифма - формальные средства построения стихотворения, направленные на раскрытие авторского замысла. Использование этих средств обусловлено характером поэтической речи: делением на строки (стих - одна строка поэтического текста), ритмически упорядоченной организацией текста - ритмом, способом организации стиха - размером. Размер стихотворения не бывает случайным в силу своего смыслового наполнения. Ямб - сильный, энергичный размер, хорей всегда звучит плавно, мягко, дактиль создает однообразный мерный ритм, амфибрахий близок к интонациям разговорной речи, анапест - очень гибкий размер, способный передавать различные интонации и настроения.

Литература:

- 1.Шанский Н. ЛАХТ – Л., 1984.
- 2.Гореликова М.И. Лингвистический анализ художественного текста. М.,1983.
3. Купина Н.А. Лингвистический анализ художественного текста. М., 1980.

Задание 2. Сравнительная характеристика ритмико-интонационной и звуковой системы

Мне выпало счастье быть русским поэтом.
Мне выпала честь прикоснуться к победам.

Мне выпало горе родиться в двадцатом,
В проклятом году и в столетье проклятом.

Мне выпало все. И при этом я выпал,
Как пьяный из фуры в походе великом.

Как валенок мерзлый валяюсь в кювете.
Добро на Руси ничего не имети.

Д.Самойлов.

Мне другие мерещатся тени,
Мне другая поет нищета.
Переплетчик забыл о шагрени,
И красильщик не красит холста,

И кузнечная музыка счетом
На три четверти в три молотка
Не проявится за поворотом
Перед выездом из городка.

За коклюшки свои кружевница
Под окном не садится с утра,
И лудильщик, цыганская птица,
Не чадит кислотой у костра,

Златобит молоток свой забросил,
Златошвейная кончилась нить.
Наблюдать умиранье ремесел -
Все равно что себя хоронить.

И уже электронная лира
От своих программистов тайком
Сочиняет стихи Кантемира,

Чтобы собственным кончить стихом.

А.Тарковский

Схема анализа:

- Звукопись (аллитерация и ассонанс) как средства, придающие стихотворению особую звуковую и интонационную выразительность, когда сами звуки "работают" на создание образа.
- **Поэтическая фонетика:**
  - аллитерация - повторение одинаковых согласных;
  - ассонанс - повторение гласных;
  - анафора - едино начатие, повторение слова или группы слов в начале нескольких фраз или строф;
  - эпифора - противоположна анафоре - повторение одинаковых слов в конце нескольких фраз или строф.
- Как раскрылся лирический герой в этом стихотворении? Что можете сказать о его внутреннем мире, чувствах, переживаниях, его отношении к жизни (миру, природе, искусству, любви и т. д. в зависимости от темы стихотворения)? Что открыло стихотворение вам, как изменило ваши представления о мире? Станет ли для вас автор этого стихотворения узнаваемым и близким?

Литература:

1. Гореликова М.И., Магомаева Д.М. Лингвистический анализ художественного текста. М., 2003.
2. Купина Н.А. Лингвистический анализ художественного текста. Учебное пособие для студентов заочников. М., 2000 .
3. Новиков Л.А. Лингвистическое толкование художественного текста. М., 1999.

Задание 3. Лексико-морфологический анализ стихотворений

1

Ты говоришь - не надо плакать.
А может быть, и впрямь, и впрямь
не надо плакать - надо плавать
в холодных реках. Надо вплавь

одолевать ночную воду,
плывущую из-под руки,
чтоб даровать себе свободу
другого берега реки.

Недаром мне вздыхалось сладко
в Сибири, в чистой стороне,

где доверительно и слабо
растенья никнули ко мне.

Как привести тебе примеры
того, что делалось со мной?
Мерцают в памяти предметы
и отдают голубизной.

Байкала потаенный омут,
где среди медленной воды

посверкивая ходит омуль
и перышки его видны.

И те дома, и те сараи,
заметные на берегах,
и цвета яркого саранки,
мгновенно сникшие в руках.

И в белую полосу чудо -
внезапные бурундуки,

так испытующе и чутко
в меня вперявшие зрачки.

Так завлекала и казнила
меня тех речек глубина.
Граненая вода Кизира
была, как пламень, холодна.

И опровергнуто лукавство
мое и все слова твои
напоминающей лекарство
целебной горечью травы.

Припоминается мне снова,
что там, среди земли и ржи,
мне не пришлось сказать ни слова,
ни слова маленького лжи.

Б.Ахмадуллина.

Тебя, мой друг, увижу я!
Скажи: восторгом ожиданья
Что ж не трепещет грудь моя?
Не мне роптать; но дни печали,
Быть может, поздно миновали:
С тоской на радость я гляжу,-
Не для меня ее сиянье,
И я напрасно упованье
В больной душе моей бужу.
Судьбы ласкающей улыбкой
Я наслаждаюсь не вполне:
Все мнится, счастлив я ошибкой
И не к лицу веселье мне.

Е. Баратынский

3

"На Полюс! На Полюс! Бежим, поспешим,
И новые тайны откроем!
Там, верно, есть остров -- красив, недвижим,
Окован пленительным зноем!

Нам скучны пределы родимых полей,
Изведанных дум и желаний.
Мы жаждем качанья немых кораблей,
Мы жаждем далеких скитаний.

В безвестном -- услада тревожной души,
В туманностях манят зарницы.
И сердцу рокочут приливы: "Спеши!"
И дразнят свободные птицы.

Нам ветер бездомный шепнул в полусне,
Что сбудутся наши надежды:
Для нового Солнца, в цветущей стране,
Проснувшись, откроем мы вежды.

Мы гордо раздвинем пределы Земли,
Нам светит наш разум стоокий.
Плывите, плывите скорей, корабли,
Плывите на Полюс далекий!"

К. Бальмонт

Схема анализа:

- Лексика, отбор которой связан с жанром, темой, идеей стихотворения, тоже может стать предметом размышлений. Во-первых, в тексте произведения не должно остаться ни одного непонятого слова, особенно если речь идет об архаизмах, историзмах или просто незнакомых вам словах. Во-вторых, помните: то или иное слово, значение которого вам кажется "прозрачным" в языке, может приобретать в контексте стихотворения новое, не свойственное ему значение.

Литература:

1. Бондалетов Д. Анализ художественного текста. Л., 1984.
2. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М., 1971.
3. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Л., 1972.

Задание 4. Сравнительный лексико-морфологический анализ

А в книгах я последнюю страницу
 Всегда любила больше всех других, -
 Когда уже совсем неинтересны
 Герой и героиня, и прошло
 Так много лет, что никого не жалко,
 И, кажется, сам автор
 Уже начало повести забыл,
 И даже "вечность поседела",
 Как сказано в одной прекрасной книге.
 Но вот сейчас, сейчас
 Все кончится, и автор снова будет
 Бесповоротно одинок, а он
 Еще старается быть остроумным
 Или язвит - прости его Господь! -
 Прилаживая пышную концовку,
 Таковую, например:
 ...И только в двух домах
 В том городе (название неясно)
 Остался профиль (кем-то обведенный
 На белоснежной извести стены),
 Не женский, не мужской, но полный тайны.
 И, говорят, когда лучи луны -
 Зеленой, низкой, среднеазиатской -
 По этим стенам в полночь пробегают,
 В особенности в новогодний вечер,
 То слышится какой-то легкий звук,
 Причем одни его считают плачем,
 Другие разбирают в нем слова.
 Но это чудо всем поднадоело,
 Приезжих мало, местные привыкли,

И говорят, в одном из тех домов
Уже ковром закрыт проклятый профиль.

А.Ахматова.

Тут одного гишпанца угораздило
По-своему переложить Горация.
Понятно, это не Державин,
Но любопытен по терзаньям.

Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный.
Увечный
Наш бранный разум цепляется за пирамиды, статуи, памятные места -
Тщета!
Тыща лет больше, тыща лет меньше -
Но дальше ни черта!

Я - последний поэт цивилизации.
Не нашей, римской, а цивилизации вообще.
В эпоху духовного кризиса и цивилизации
Культура - позорнейшая из вещей.

Позорно знать неправду и не назвать ее,
А назвавши, позорно не искоренять,
Позорно похороны называть свадьбою,
Да еще кривляться на похоронах.

За эти слова меня современники удавят.
А будущий афро-евро-американо-азиат
С корнем выроет мой фундамент,
И будет дыра из планеты зиять.

И они примутся доказывать,
Что слова мои были вздорные,
Сложат лучшие песни, танцы, понапишут книг...
И я буду счастлив, что меня справедливо вздернули.
Вот это будет тот еще памятник!"

А.Вознесенский

Схема анализа:

Структура стихотворения:

- Сопоставление и развитие основных словесных образов:
  - а) по сходству;
  - б) по контрасту;
  - в) по смежности;
  - г) по ассоциации;
  - д) по умозаключению.
    - Основные изобразительные средства иносказания, используемые автором: метафора, метонимия, сравнение, аллегория, символ, гипербола, литота, ирония (как троп), сарказм, перифраза.
    - Речевые особенности в плане интонационно-синтаксических фигур: эпитет, повтор, антитеза, инверсия, эллипс, параллелизм, риторический вопрос, обращение и восклицание.
    - Основные особенности ритмики:
      - а) тоника, силлабика, силлабо-тоника, дольник, свободный стих;
      - б) ямб, хорей, пиррихий, спондей, дактиль, амфибрахий, анапест.
    - Рифма (мужская, женская, дактилическая, точная, неточная, богатая; простая, составная) и способы рифмовки (парная, перекрестная, кольцевая), игра рифм.
    - Строфика (двустушие, трехстишие, пятистишие, катрен, секстина, септима, октава, сонет, Онегинская строфа).
    - Эвфония (благозвучье) и звукозапись (аллитерация, ассонанс), другие виды звуковой инструментровки.

Литература:

1. Гореликова М.И., Магомаева Д.М. Лингвистический анализ художественного текста. М., 2003.
2. Купина Н.А. Лингвистический анализ художественного текста. Учебное пособие для студентов заочников. М., 2000 .
3. Шанский Н.М. Художественный текст под лингвистическим микроскопом в книге «В мире слов». М., 2001.

Задание 5. Анализ на синтаксическом уровне

1

Много во мне маминого,
 Папино - сокрыто,
 Я из века каменного,
 Из палеолита.

Но по многим отзываам -
Я умный и не злой,
То есть, в веке бронзовом
Стою одной ногой.

Наше племя ропщет, смея
Вслух ругать порядки.
В первобытном обществе я
Вижу недостатки.

Просто вопиющие! -
Довлеют и грозят,
Далеко идущие -
На тыщу лет назад.

Собралась, умывшись чисто,
Во поле элита.
Думали, как выйти из то-
Го палеолита.

Под кустами ириса
Все передрались.
Не договорились,
А так и разбрелись.

Завели старейшины, а
Нам они примеры, -
По две, по три женщины, по
Две, по три пещеры.

Жены крепко заперты
На цепи да замки,
А на крайнем Западе
Открыты бардаки.

Перед соплеменниками,
Вовсе не стесняясь,
Бродят люди с вениками,
Матерно ругаясь,

Дрянь в огонь из бака льют,
Надыбали уют,
Ухают и крякают,
Хихикают и пьют.

Между поколениями
Ссоры возникают,
Жертвоприношениями
Злоупотребляют.

Ходишь - озираешься
И ловишь каждый взгляд.
Малость зазеваешься -
Уже тебя едят.

Люди понимающие
Ездят на горбатых,
На горбу катающие
Грезят о зарплатах.

Счастливы горбатые,
По тропочкам несясь.
Бедные, богатые -
У них, а не у нас.

Продали подряд все сразу
Племенам соседним,
Воинов гноят образо-
Ваньем этим средним,

От повальной грамоты
Те начали орать.
Поглядели мамонты
И стали вымирать.

Дети все с царапинами
И одеты куце,
Топорами папиными
День и ночь секутся.

Скоро эра кончится -
Набалуетесь всласть!
В будущее хочется?
Да как туда попасть?!

Колдуны пророчили, де
Будет все попозже...
За камнями - очереди,
За костями - тоже.

От былой от вольности
Давно простыл и след:
Хвать тебя за волосы! -
И глядь - тебя и нет.

Притворились добренькими,
Многих прочь услали
И пещеры ковриками
Пышными устлали.

Мы стоим, нас трое, нам -
Бутылку коньяку...
Тишь в благоустроенном
{И} каменном веку.

Встреться мне, молю я исто,
Во поле, элита!
Забери ты меня из то-
Го палеолита.

Ведь по многим отзывам -
Я умный и не злой,
То есть, в веке бронзовом
Стою одной ногой.

В.Высоцкий.

2

НОЧЬ

Мой голос для тебя и ласковый и томный
Тревожит позднее молчанье ночи темной.
Близ ложа моего печальная свеча
Горит; мои стихи, сливаясь и журча,
Текут, ручьи любви, текут, полны тобою.
Во тьме твои глаза блистают предо мною,
Мне улыбаются, и звуки слышу я:
Мой друг, мой нежный друг... люблю... твоя... твоя!..

А.Пушкин

3

Там, где капустные грядки
Красной водой поливает восход,
Клененочек маленький матке
Зеленое вымя сосет.

С.Есенин.

4

Фотография поэта
В день веселый и пустой
Сзади осень или лето
И стоит он молодой

Возле дерева косоного
Морда наглая в очках
Кудри русые бедово
Разместились на плечах

Впереди его наверно
Рядом с делающим снимок
Кто-то нежный или верный
(Или Лена, или Димок)

Фотография другая --
Через пять кипящих лет
Маска резкая и злая
Сквозь лицо сквозит скелет

Никого на целом свете
Потому тяжелый взгляд
По-солдатски на поэте
Сапоги его сидят

Ясно будет человеку
Если снимки он сравнит
Счастье бросило опеку
И страдание гостит

Э.Лимонов (пунктуация авторская)

Схема анализа:

Основные особенности поэтического языка.

- Тропы и фигуры (сравнение, эпитет, метафора, метонимия, олицетворение, символ, гипербола, повтор, инверсия и проч.).
- Языковой поуровневый анализ.
  - а). Поэтическая фонетика (ассонанс, аллитерация, звукопись).
  - б). Поэтическая лексика (синонимы, антонимы, архаизмы, неологизмы и т.п.).

Стилистические фигуры:

- повторы/рефрен;

- риторический вопрос, обращение - повышают внимание читателя и не требуют ответа;
- антитеза/противопоставление;
- градация - например: светлый - бледный - едва заметный;
- инверсия - необычный порядок слов в предложении с очевидным нарушением синтаксической конструкции;
- умолчание - незаконченное, неожиданно оборванное предложение, в котором мысль высказана не полностью, читатель додумывает ее сам.

Литература:

1. Купина Н.А. Лингвистический анализ художественного текста. Учебное пособие для студентов заочников. М., 2000 .
2. Новиков Л.А. Лингвистическое толкование художественного текста. М., 1979.
3. Бондалетов Д. Анализ художественного текста. Л., 1984.
4. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М., 1971.
5. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Л., 1972.

Задание 6. Сопоставительный анализ синтаксической структуры

Нет, я не Байрон, я другой,
 Еще неведомый избранник,
 Как он, гонимый миром странник,
 Но только с русскою душой.
 Я раньше начал, кончу ране,
 Мой ум не немного совершит;
 В душе моей, как в океане,
 Надежд разбитых груз лежит.
 Кто может, океан угрюмый,
 Твои изведать тайны? Кто
 Толпе мои расскажет думы?
 Я - или бог - или никто!
М.Лермонтов.

ПТИЧКА

В чужбине свято наблюдаю
 Родной обычай старины:
 На волю птичку выпускаю
 При светлом празднике весны.

Я стал доступен утешенью;
 За что на бога мне роптать,
 Когда хоть одному творенью
 Я мог свободу даровать!

А.Пушкин

Схема анализа:

Основные особенности поэтического языка.

- Тропы и фигуры (сравнение, эпитет, метафора, метонимия, олицетворение, символ, гипербола, повтор, инверсия и проч.).
- Языковой поуровневый анализ.
  - а). Поэтическая фонетика (ассонанс, аллитерация, звукопись).
  - б). Поэтическая лексика (синонимы, антонимы, архаизмы, неологизмы и т.п.).

Литература:

1. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин» комментарий. М., 2003.
2. Шанский Н.М. Художественный текст под лингвистическим микроскопом в книге «В мире слов». М., 1971.
3. Шанский Н.М. Лингвистический анализ художественного текста. Л., 1984.

Задание 7. Полный лингвистический анализ

1

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит.

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? Жалею ли о чем?

Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!

Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб, дыша, вздымалась тихо грудь;

Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб, вечно зеленея,

Темный дуб склонялся и шумел.

М.Лермонтов

2

Давайте я спою вам в подражанье рок-н-ролу,
Глухим и хриплым тембром из-за плохой иглы,
Пластиночкой на ребрах, в оформленьи невеселом,
Какими торговали пацаны из-под полы.

Ну, например, о лете, - которого не будет,
Ну, например, о доме, - что быстро догорел,
Ну, например, о брате, - которого осудят,
О мальчишке, которому - расстрел!

Сидят больные легкие в грудной и тесной клетке.
Рентгеновские снимки - смерть на черно-белом фоне.
Разбалтывают пленочки о трудной пятилетке
И продлевают жизнь себе, вертясь на патефоне.

В.Высоцкий.

Схема анализа:

- **Художественные средства, с помощью которых созданы эти образы:**

а) Композиция: размер, рифма, ритм.

- **Размер:**

__' / __' / __' / __'   ямба 4-стопный (ударение на каждом втором слоге);

'__ / '__ / '__   хорей 3-стопный;

'__ __   дактиль;

__' __   амфибрахий;

__ __'   анапест.

- **Рифма:**

аабб - парная;

абаб - перекрестная;

абба - кольцевая.

б) Тропы - слова и обороты, которые употребляются не в прямом, а в образном, переносном значении:

- эпитет - художественное определение;
- сравнение;
- аллегория - иносказательное изображение абстрактного понятия/явления через конкретные образы и предметы;
- ирония - скрытая насмешка;
- гиперболы - художественное преувеличение;
- литота - художественное преуменьшение;
- олицетворение - например: куст, который разговаривает, думает, чувствует;

- метафора - скрытое сравнение, построенное на похожести/контрасте явлений, в котором слова "как", "словно" - отсутствуют;
- параллелизм.

Литература:

1. Новиков Л.А. Лингвистическое толкование художественного текста. М., 2001.
2. Бондалетов Д. Анализ художественного текста. Л., 2004.
3. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М., 2001.
4. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Л., 1999.

МОДУЛЬ II

Анализ прозаического текста.

Задание 1. Анализ ритмико-интонационной и звуковой системы

1

После завтрака я узнал от Веры о положении дела. Последние два года Наташа усердно гото-вилась по древним языкам к аттестату зрелости, который, как передавали газеты, будет требовать-ся для поступления в проектируемый женский медицинский институт*. Дядя был очень недоволен занятиями Наташи; двадцатитрехлетней Соне, по-видимому, уже нечего было рассчитывать на замужество; Наташа была живее и красивее сестры, и дядя надеялся хоть от нее дожидаться внучат. Между тем Наташа, с головою ушла в своих классиков; она в Пожарске никуда не выезжала и даже не выходила к гостям, которые приглашались специально для нее. Чтобы совершенно избавиться от всех этих выездов и гостей, она прошлой осенью решила остаться на всю зиму в деревне. Произошла очень тяжелая сцена с дядей; под конец он объявил Наташе, что пусть она живет, где хочет, но пусть же и от него не ждет ни в чем уступки. Наташа всю зиму прожила в деревне; по утрам она набирала в залу деревенских ребят и девок, учила их грамоте, читала им; по вечерам зубрила греческую грамматику Григорьевского и переводила Гомера и Горация. Этою весною проект о женском медицинском институте был возвращен Государственным советом; решение вопроса отодвинулось на неопределенное время. Наташа решила ехать хоть на Рождественские курсы лекарских помощниц. Но для поступления туда требуется родительское разрешение. Когда Наташа заговорила с дядей о курсах, он желчно рассмеялся и сказал, что просьба Наташи его очень удивляет: как это она, "такая самостоятельная", снисходит до просьб! Наташа возразила, что просит она у него только разрешения, содержать же себя будет сама (у нее было накоплено с уроков около трехсот рублей). Дядя отказал наотрез. За Наташу вступился доктор Ликонский, отец Веры и Лиды, единственный человек, имеющий влияние на

упрямого и ограниченного дядю; но и его убеждения ничего не могли поделать. Дядя решительно объявил, что боится отпустить Наташу с ее характером в Петербург.

В.Вересаев «Без дороги».

2

Как это скучно и глупо! Ведь все равно не выберусь никуда, не выберусь просто потому, что сама не захочу. В жизнь эту я втянулась, путь свой знаю.

Вон и в "Стрекозе" (которую приносит мне один знакомый довольно часто и уж непременно, когда в ней появляется что-нибудь "пикантное"), и в "Стрекозе" я видела рисунок: посередине маленькая хорошенькая девочка с куклой, а около нее два ряда фигур. Вверх от девочки идут: маленькая гимназистка или пансионерка, потом скромная молодая девушка, мать семейства и, наконец, старушка, почтенная такая, а в другую сторону, внизу - девочка с коробком из магазина, потом я, я и еще я. Первая я - вот как теперь; вторая - улицу метлой метет, а третья - та уж совсем отвратительная, гнусная старуха. Но только уж я не допущу себя до этого. Еще два-три года, если вынесу такую жизнь, а потом в Екатериновку. На это меня хватит, не испугаюсь.

В.Гаршин «Происшествие».

3

Как упоителен, как роскошен летний день в Малороссии! Как томительно жарки те часы, когда полдень блещет в тишине и зное и голубой неизмеримый океан, сладострастным куполом нагнувшийся над землею, кажется, заснул, весь потонувши в неге, обнимая и сжимая прекрасную в воздушных объятиях своих! На нем ни облака. В поле ни речи. Все как будто умерло; вверху только, в небесной глубине, дрожит жаворонок, и серебряные песни летят по воздушным ступеням на влюбленную землю, да изредка крик чайки или звонкий голос перепела отдается в степи. Лениво и бездумно, будто гуляющие без цели, стоят подоблачные дубы, и ослепительные удары солнечных лучей зажигают целые живописные массы листьев, накидывая на другие темную, как ночь, тень, по которой только при сильном ветре прыщет золото. Изумруды, топазы, яхонты эфирных насекомых сыплются над пестрыми огородами, осеняемыми статными подсолнечниками. Серые стога сена и золотые снопы хлеба станом располагаются в поле и кочуют по его неизмеримости. Нагнувшиеся от тяжести плодов широкие ветви черешен, слив, яблонь, груш; небо, его чистое зеркало -- река в зеленых, гордо поднятых рамах... как полно сладострастия и неги малороссийское лето!

Н.Гоголь «Сорочинская ярмарка».

Схема анализа:

- Сопоставление и развитие основных словесных образов:
  - а) по сходству;
  - б) по контрасту;
  - в) по смежности;
  - г) по ассоциации;
  - д) по умозаключению.

Литература:

1. Гореликова М.И., Магомаева Д.М. Лингвистический анализ художественного текста. М., 2003.
2. Купина Н.А. Лингвистический анализ художественного текста. Учебное пособие для студентов заочников. М., 1980 .
3. Новиков Л.А. Лингвистическое толкование художественного текста. М., 1999.
4. Бондалетов Д. Анализ художественного текста. Л., 2004.

Задание 2. Сравнительная характеристика ритмико-интонационной и звуковой системы

1

Солдаты, скорее всего, не знали про то, что красота спасет мир, но что такое красота, оба они, в общем, знали. Среди гор они чувствовали красоту (красоту местности) слишком хорошо она пугала. Из горной теснины выпрыгнул вдруг ручей. Еще более насторожила обоих открытая поляна, окрашенная солнцем до ослепляющей желтизны. Рубахин шел первым, более опытный.

Куда вдруг делись горы? Залитое солнцем пространство напомнило Рубахину о счастливом детстве (которого не было). Особняком стояли над травой гордые южные деревья (он не знал их названий). Но более всего волновала равнинную душу эта высокая трава, дышавшая под несильным ветром.

В.Маканин «Кавказский пленный».

2

Часто прихожу на сие место и почти всегда встречаю там весну; туда же прихожу и в мрачные дни осени горевать вместе с природою. Страшно воют ветры в стенах опустевшего монастыря, между гробов, заросших высокою травою, и в темных переходах келий. Там, опершись на развалинах гробных камней, внимаю глухому стону времен, бездною минувшего поглощенных, - стону, от которого сердце мое содрогается и трепещет. Иногда вхожу в келий и представляю себе тех, которые в них жили, - печальные картины! Здесь вижу седого старца, преклонившего колена перед распятием и молящегося о скором разрешении земных оков своих, ибо все удовольствия исчезли для него в жизни, все чувства его умерли, кроме чувства болезни и слабости. Там юный монах - с бледным лицом, с томным взором - смотрит в поле сквозь решетку

окна, видит веселых птичек, свободно плавающих в море воздуха, видит - и проливает горькие слезы из глаз своих. Он томится, вянет, сохнет - и унылый звон колокола возвещает мне безвременную смерть его. Иногда на вратах храма рассматриваю изображение чудес, в сем монастыре случившихся, там рыбы падают с неба для насыщения жителей монастыря, осажденного многочисленными врагами; тут образ богоматери обращает неприятелей в бегство. Все сие обновляет в моей памяти историю нашего отечества - печальную историю тех времен, когда свирепые татары и литовцы огнем и мечом опустошали окрестности российской столицы и когда несчастная Москва, как беззащитная вдовица, от одного бога ожидала помощи в лютых своих бедствиях.

Но всего чаще привлекает меня к стенам Си...нова монастыря воспоминание о плачевной судьбе Лизы, бедной Лизы. Ах! Я люблю те предметы, которые трогают мое сердце и заставляют меня проливать слезы нежной скорби!

Н.Карамзин «Бедная Лиза».

Схема анализа:

- Нижний уровень:
  - фонетический (звуковой): ритм, рифма, звукозапись.

Литература:

1. Новиков Л.А. Лингвистическое толкование художественного текста. М., 1999.
2. Бондалетов Д. Анализ художественного текста. Л., 2004.
3. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин» комментарий. М., 2003.
4. Шанский Н.М. Художественный текст под лингвистическим микроскопом в книге «В мире слов». М., 2001.
5. Шанский Н.М. Лингвистический анализ художественного текста. Л., 2004.

Задание 3. Лексико-морфологический анализ

1

Мы стояли в местечке ***. Жизнь армейского офицера известна. Утром ученье, манеж; обед у полкового командира или в жидовском трактире; вечером пунш и карты. В *** не было ни одного открытого дома, ни одной невесты; мы собирались друг у друга, где, кроме своих мундиров, не видали ничего.

Один только человек принадлежал нашему обществу, не будучи военным. Ему было около тридцати пяти лет, и мы за то почитали его стариком. Опытность давала ему перед нами многие преимущества; к тому же его обыкновенная угрюмость, крутой нрав и злой язык имели сильное влияние на молодые наши умы. Какая-то таинственность окружала его судьбу; он казался русским, а носил иностранное имя. Некогда он служил в гусарах, и даже счастливо; никто не знал причины, побудившей его выдти в отставку и

поселиться в бедном местечке, где жил он вместе и бедно и расточительно: ходил вечно пешком, в изношенном черном сертуке, а держал открытый стол для всех офицеров нашего полка. Правда, обед его состоял из двух или трех блюд, изготовленных отставным солдатом, но шампанское лилось при том рекою. Никто не знал ни его состояния, ни его доходов, и никто не осмеливался о том его спрашивать. У него водились книги, большею частью военные, да романы. Он охотно давал их читать, никогда не требуя их назад; за то никогда не возвращал хозяину книги, им занятой. Главное упражнение его состояло в стрельбе из пистолета. Стены его комнаты были все источены пулями, все в скважинах, как соты пчелиные. Богатое собрание пистолетов было единственной роскошью бедной мазанки, где он жил. Искусство, до коего достиг он, было неимоверно, и если б он вызвался пулей сбить грушу с фуражки кого б то ни было, никто б в нашем полку не усумнился подставить ему своей головы. Разговор между нами касался часто поединков; Сильвио (так назову его) никогда в него не вмешивался. На вопрос, случалось ли ему драться, отвечал он сухо, что случалось, но в подробности не входил, и видно было, что таковые вопросы были ему неприятны.

Мы полагали, что на совести его лежала какая-нибудь несчастная жертва его ужасного искусства. Впрочем нам и в голову не приходило подозревать в нем что-нибудь похожее на робость. Есть люди, коих одна наружность удаляет таковые подозрения. Нечаянный случай всех нас изумил.

А. Пушкин «Выстрел»

2

В уездном городе N было так много парикмахерских заведений и бюро похоронных процессий, что казалось, жители города рождаются лишь затем, чтобы побриться, остричься, освежить голову вежеталем и сразу же умереть. А на самом деле в уездном городе N люди рождались, брились и умирали довольно редко. Жизнь города N была тишайшей. Весенние вечера были упоительны, грязь под луною сверкала, как антрацит, и вся молодежь города до такой степени была влюблена в секретаршу месткома коммунальщиков, что это мешало ей собирать членские взносы.

Вопросы любви и смерти не волновали Ипполита Матвеевича Воробьянинова, хотя этими вопросами по роду своей службы он ведал с девяти утра до пяти вечера ежедневно с получасовым перерывом для завтрака.

По утрам, выпив из морозного, с жилкой, стакана свою порцию горячего молока, поданного Клавдией Ивановной, он выходил из полутемного домика на просторную, полную диковинного весеннего света улицу имени товарища Губернского. Это была приятнейшая из улиц, какие встречаются в уездных городах. По левую руку за волнистыми зеленоватыми стеклами серебрились гробы похоронного бюро "Нимфа". Справа за маленькими, с обвалившейся замазкой окнами угрюмо возлежали дубовые пыльные и скучные гробы гробовых дел мастера Безенчука. Далее "Цирульный мастер Пьер и Константин" обещал своим потребителям "холю ногтей" и "ондулянсион на дому". Еще дальше расположилась гостиница с парикмахерской, а за нею на

большом пустыре стоял палевый теленок и нежно лизал поржавевшую, прислоненную к одиноко торчащим воротам вывеску:
ПОГРЕБАЛЬНАЯ КОНТОРА "Милости просим"

Хотя похоронных дел было множество, но клиентура у них была небогатая. "Милости просим" лопнуло еще за три года до того, как Ипполит Матвеевич осел в городе N, а мастер Безенчук пил горькую и даже однажды пытался заложить в ломбарде свой лучший выставочный гроб.

Люди в городе N умирали редко, и Ипполит Матвеевич знал это лучше кого бы то ни было, потому что служил в загсе, где ведал столом регистрации смертей и браков.

И.Ильф, Е.Петров «Двенадцать стульев».

Схема анализа:

- Основные изобразительные средства иносказания, используемые автором: метафора, метонимия, сравнение, аллегория, символ, гипербола, литота, ирония (как троп), сарказм, перифраза.

Литература:

1. Новиков Л.А. Лингвистическое толкование художественного текста. М., 2000.
2. Бондалетов Д. Анализ художественного текста. Л., 2004.
3. Гореликова М.И., Магомаева Д.М. Лингвистический анализ художественного текста. М., 2003.
4. Купина Н.А. Лингвистический анализ художественного текста. Учебное пособие для студентов заочников. М., 2000 .

Задание 4. Сравнительный лексико-морфологический анализ

Под окном, конечно, заметно. Я жалел, что поступил неосторожно, испортил лужайку. Но ведь это под собственным окном! Каждый день ходишь мимо, видишь и вспоминаешь. Если же где-нибудь подальше от глаз, в овраге, на лесной опушке, в придорожной канаве, да, гос-поди, мало ли на земле травы? Жалко ли ее? Ну, насыпали шлак (железные обрезки, щебень, бой-стекло, бетонное крошево), ну, придавили несколько миллионов травинок. Неужели такому высшему, по сравнению с травами, существу, как человек, думать и заботиться о таком ничтожестве, как травинка. Трава? Трава она и есть трава. Ее много. Она везде. В лесу, в поле, в степи, на горах, даже в пустыне... Разве что вот в пустыне ее поменьше. Начинаешь замечать, что, оказывается, может быть так: земля есть, а травы нет. Страшное, жуткое, безнадежное зрелище! Представляю себе человека в безграничной, бестравной пустыне, какой может оказаться после какой-ни-будь космической или не космической катастрофы наша земля, обнаружившего на

обугленной поверхности плане-ты единственный зеленый росточек, пробивающийся из мрака к солнцу.

В. Солоухин «Трава».

Ноябрь в начале. У нас стал мороз градусов в одиннадцать, а с ним гололедица. На мерзлую землю упало в ночь немного сухого снега, и ветер "сухой и острый" подымает его и метет по скучным улицам нашего городка и особенно по базарной площади. Утро мутное, но снежок перестал. Не далеко от площади, поблизости от лавки Плотниковых, стоит небольшой. очень чистенький и снаружи и внутри домик вдовы чиновника Красоткиной. Сам губернский секретарь Красоткин помер уже очень давно, тому назад почти четырнадцать лет, но вдова его. тридцатилетняя и до сих пор еще весьма смазливая собою дамочка, жива и живет в своем чистеньком домике "своим капиталом". Живет она честно и робко, характера нежного, но довольно веселого. Осталась она после мужа лет восемнадцати, прожив с ним всего лишь около году и только что родив ему сына. С тех пор, с самой его смерти, она посвятила всю себя воспитанию этого своего нещечка - мальчика Коли, и хоть любила его все четырнадцать лет без памяти, но уж конечно перенесла с ним несравненно больше страданий, чем выжила радостей, трепеща и умирая от страха чуть не каждый день, что он заболит, простудится, нашалит, полезет на стул и свалится и проч., и проч. Когда же Коля стал ходить в школу и потом в нашу прогимназию, то мать бросилась изучать вместе с ним все науки, чтобы помогать ему и репетировать с ним уроки, бросилась знакомиться с учителями и с их женами, ласкала даже товарищей Коли школьников, и лисила пред ними, чтобы не трогали Колю, не насмехались над ним, не прибили его.

Ф. Достоевский «Братья Карамазовы».

Схема анализа:

- Каковы средства выражения прекрасного?
- Смысловое и образное значение слова в пейзаже.
- Роль детали.
- Приёмы в отображении действий и пейзажа (символы, аллегория, гипербола).

Литература:

1. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М., 2001.
2. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Л., 2002.
3. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин» комментарий. М., 2003.
4. Шанский Н.М. Художественный текст под лингвистическим микроскопом в книге «В мире слов». М., 2001.

Задание 5. Анализ на синтаксическом уровне

1

Я ехал на перекладных из Тифлиса. Вся поклажа моей тележки состояла из одного небольшого чемодана, который до половины был набит путевыми записками о Грузии. Большая часть из них, к счастью для вас, потеряна, а чемодан с остальными вещами, к счастью для меня, остался цел.

Уж солнце начинало прятаться за снеговой хребет, когда я въехал в Койшаурскую долину. Осетин-извозчик неумоимо погонял лошадей, чтоб успеть до ночи взобраться на Койшаурскую гору, и во все горло распевал песни.

Славное место эта долина! Со всех сторон горы неприступные, красноватые скалы, обвешанные зеленым плющом и увенчанные купаминами чинар, желтые обрывы, исчерченные промоинами, а там высоко-высоко золотая бахрама снегов, а внизу Арагва, обнявшись с другой безымянной речкой, шумно вырывающейся из черного, полного мглою ущелья, тянется серебряною нитью и сверкает, как змея своею чешуею.

Подъехав к подошве Койшаурской горы, мы остановились возле духана. Тут толпилось шумно десятка два грузин и горцев; поблизости караван верблюдов остановился для ночлега. Я должен был нанять быков, чтоб втащить мою тележку на эту проклятую гору, потому что была уже осень и гололедица, - а эта гора имеет около двух верст длины.

Нечего делать, я нанял шесть быков и нескольких осетин. Один из них взвалил себе на плечи мой чемодан, другие стали помогать быкам почти одним криком.

М.Лермонтов «Герой нашего времени»

2

Раньше (в былые-то дни) при интендантских сбоях или просто при задержках с солдатским харчем Гуров тотчас надевал парадный мундир. Он цеплял на грудь свой орден и медали. В армейском "козлик" ГАЗ-69 (с какой пылью, с каким ветерком!) мчал он по горным извилистым дорогам в районный центр, пока не подкатывал наконец к известному зданию с колоннами, куда и входил не сбавляя шага (и не глядя на умученных ожиданием посетителей и просителей), напрямик в кабинет. А если не в райкоме, то в исполкоме. Гуров умел добиться. Бывало, и сам рулил на базу, и взятку давал, а иногда еще и умасливал кого нужно красивым именованным пистолетом (мол, пригодится: Восток это Восток!.. Он и думать не думал, что когда-нибудь эти игривые слова сбудутся). А теперь пистолет ничто, тьфу. Теперь десять стволов мало дай двенадцать. Он, Гуров, должен накормить солдат. С возрастом человеку все тяжелее даются перемены, но взамен становишься более снисходителен к людским слабостям. Это и равновесит. Он должен накормить также и самого себя. Жизнь продолжается, и подполковник Гуров помогает ей продолжаться вот весь ответ. Обменивая оружие, он не думает о последствиях. При чем здесь он?.. Жизнь сама собой переменялась в сторону всевозможных обменов (меняй что хочешь на что

хочешь) и Гуров тоже менял. Жизнь сама собой переменялась в сторону войны (и какой дурной войны ни войны, ни мира!) и Гуров, разумеется, воевал.
В.Маканин «Кавказский пленный».

3

Люди не понимали друг друга в своем разноязычии, но их связывала одна судьба. Знатоки молекулярной физики и древних рукописей лежали на нарах рядом с итальянскими крестьянами и хорватскими пастухами, не умевшими подписать свое имя. Тот, кто некогда заказывал повару завтрак и тревожил экономку своим плохим аппетитом, и тот, кто ел соленую треску, рядом шли на работу, стуча деревянными подошвами и с тоской поглядывали - не идут ли *Kosttrager* - носильщики бачков, - "костриги", как их называли русские обитатели блоков.

В судьбе лагерных людей сходство рождалось из различия. Связывалось ли видение о прошлом с садиком у пыльной итальянской дороги, с угрюмым гулом Северного моря или с оранжевым бумажным абажуром в доме начальствующего состава на окраине Бобруйска, - у всех заключенных до единого прошлое было прекрасно.

Чем тяжелей была у человека долагерная жизнь, тем ретивей он лгал. Эта ложь не служила практическим целям, она служила прославлению свободы: человек вне лагеря не может быть несчастлив...

В.Гроссман «Жизнь и судьба»

Схема анализа:

- Средний уровень:
  - стилистический: лексика (слова (устаревшие, современные))
  - морфологический: прилагательные (эмоции)
  - поэтические фигуры: тропы (метафоры, сравнения, эпитеты)
  - синтаксис.

Литература:

1. Купина Н.А. Лингвистический анализ художественного текста. Учебное пособие для студентов заочников. М., 2000 .
2. Новиков Л.А. Лингвистическое толкование художественного текста. М., 1999.
3. Бондалетов Д. Анализ художественного текста. Л., 2004.
4. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М., 2001.
5. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Л., 2002.

Задание 6. Сопоставительный анализ синтаксической структуры

***

Однажды весной, в час небывало жаркого заката, в Москве, на Патриарших прудах, появились два гражданина. Первый из них, одетый в

летнюю серенькую пару, был маленького роста, упитан, лыс, свою приличную шляпу пирожком нес в руке, а на хорошо выбритом лице его помещались сверхъестественных размеров очки в черной роговой оправе. Второй -- плечистый, рыжеватый, вихрастый молодой человек в заломленной на затылок клетчатой кепке - был в ковбойке, жеваных белых брюках и в черных тапочках.

Первый был не кто иной, как Михаил Александрович Берлиоз, председатель правления одной из крупнейших московских литературных ассоциаций, сокращенно именуемой МАССОЛИТ, и редактор толстого художественного журнала, а молодой спутник его - поэт Иван Николаевич Понырев, пишущий под псевдонимом Бездомный.

***

В белом плаще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской походкой, ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана в крытую колоннаду между двумя крыльями дворца ирода великого вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат.

Более всего на свете прокуратор ненавидел запах розового масла, и все теперь предвещало нехороший день, так как запах этот начал преследовать прокуратора с рассвета. Прокуратору казалось, что розовый запах источают кипарисы и пальмы в саду, что к запаху кожи и конвоя примешивается проклятая розовая струя. От флигелей в тылу дворца, где расположилась пришедшая с прокуратором в Ершалаим первая когорта двенадцатого молниеносного легиона, заносило дымком в колоннаду через верхнюю площадку сада, и к горьковатому дыму, свидетельствовавшему о том, что кашевары в кентуриях начали готовить обед, примешивался все тот же жирный розовый дух. О боги, боги, за что вы наказываете меня?

М.Булгаков «Мастер и Маргарита».

Схема анализа:

- Речевые особенности в плане интонационно-синтаксических фигур: эпитет, повтор, антитеза, инверсия, эллипс, параллелизм, риторический вопрос, обращение и восклицание.
- Общие идеи, мотивы, ключевые слова, объединяющие данный эпизод с предыдущими.
- Своеобразие языковых средств, художественных приемов, служащих воплощению авторской идеи.

Литература:

1. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин» комментарий. М., 2003.
2. Шанский Н.М. Художественный текст под лингвистическим микроскопом в книге «В мире слов». М., 2001.
3. Шанский Н.М. Лингвистический анализ художественного текста. Л., 2004.

Задание 7. Полный лингвистический анализ

Больше всего его поразило то, что с понедельника он будет Лужиным. Его отец -- настоящий Лужин, пожилой Лужин, Лужин, писавший книги,-- вышел от него, улыбаясь, потирая руки, уже смазанные на ночь прозрачным английским кремом, и своей вечерней замшевой походкой вернулся к себе в спальню. Жена лежала в постели. Она приподнялась и спросила: "Ну что, как?" Он снял свой серый халат и ответил: "Обошлось. Принял спокойно. Ух... Прямо гора с плеч". "Как хорошо...-- сказала жена, медленно натягивая на себя шелковое одеяло.-- Слава Богу, слава Богу..."

Это было и впрямь облегчение. Все лето -- быстрое дачное лето, состоящее в общем из трех запахов: сирень, сенокос, сухие листья -- все лето они обсуждали вопрос, когда и как перед ним открыться, и откладывали, откладывали, дотянули до конца августа. Они ходили вокруг него, с опаской суживая круги, но, только он поднимал голову, отец с напускным интересом уже стучал по стеклу барометра, где стрелка всегда стояла на шторме, а мать уплывала куда-то в глубь дома оставляя все двери открытыми, забывая длинный, неряшливый букет колокольчиков на крышке рояля. Тучная француженка, читавшая ему вслух "Монте-кристо" и прерывавшая чтение, чтобы с чувством воскликнуть "бедный, бедный Дантес!", предлагала его родителям, что сама возьмет быка за рога, хотя быка этого смертельно боялась. Бедный, бедный Дантес не возбуждал в нем участия, и, наблюдая ее воспитательный вздох, он только щурился и терзал резинкой ватманскую бумагу, стараясь поужаснее нарисовать выпуклость ее бюста.

Через много лет, в неожиданный год просветления, очарования, он с обморочным восторгом вспомнил эти часы чтения на веранде, плывущей под шум сада. Воспоминание пропитано было солнцем и сладко-чернильным вкусом тех лакричных палочек, которые она дробила ударами перочинного ножа и убеждала держать под языком. И сборные гвоздики, которые он однажды положил на плетеное сидение кресла, предназначенного принять с рассыпчатым потрескиванием ее грузный круп, были в его воспоминании равноценны и солнцу, и шуму сада, и комару, который, присосавшись к его ободранному колену, поднимал в блаженстве рубиновое брюшко.

В.Набоков «Защита Лужина»

Схема анализа:

- Охарактеризовать героев - участников эпизода: их отношение к событию; к вопросу (проблеме); друг к другу; кратко проанализировать речь участников диалога; сделать разбор авторских ремарок (пояснений к речи, жестам, мимике, позам героев); выявить особенности поведения персонажей, мотивировку поступков

(авторскую или читательскую); определить расстановку сил, группировку или перегруппировку героев в зависимости от течения событий в эпизоде.

Литература:

1. Гореликова М.И., Магомаева Д.М. Лингвистический анализ художественного текста. М., 2003.
2. Купина Н.А. Лингвистический анализ художественного текста. Учебное пособие для студентов заочников. М., 2000 .
3. Новиков Л.А. Лингвистическое толкование художественного текста. М., 1999.
4. Бондалетов Д. Анализ художественного текста. Л., 2004.

МОДУЛЬ III

Анализ драматического текста.

Задание 1. Анализ ритмико-интонационной и звуковой системы

Треплев. Ей уже досадно, что вот на этой маленькой сцене будет иметь успех Заречная, а не она. (*Посмотрев на часы.*) Психологический курьез — моя мать. Бесспорно талантлива, умна, способна рыдать над книжкой, отхватит тебе всего Некрасова наизусть, за больными ухаживает, как ангел; но попробуй похвалить при ней Дузе! Ого-го! Нужно хвалить только ее одну, нужно писать о ней, кричать, восторгаться ее необыкновенною игрой в «La dame aux camélias» или в «Чад жизни», но так как здесь, в деревне, нет этого дурмана, то вот она скучает и злится, и все мы — ее враги, все мы виноваты. Затем она суеверна, боится трех свечей, тринадцатого числа. Она скупа. У нее в Одессе в банке семьдесят тысяч — это я знаю наверное. А попроси у нее займы, она станет плакать.

Сорин. Ты вообразил, что твоя пьеса не нравится матери, и уже волнуешься и все. Успокойся, мать тебя обожает.

Треплев (*обрывая у цветка лепестки*) . Любит — не любит, любит — не любит, любит — не любит. (*Смеется.*) Видишь, моя мать меня не любит. Еще бы! Ей хочется жить, любить, носить светлые кофточки, а мне уже двадцать пять лет, и я постоянно напоминаю ей, что она уже не молода. Когда меня нет, ей только тридцать два года, при мне же сорок три, и за это она меня ненавидит. Она знает также, что я не признаю театра. Она любит театр, ей кажется, что она служит человечеству, святому искусству, а по-моему, современный театр — это рутинная, предрассудочная. Когда поднимается занавес и при вечернем освещении, в комнате с тремя стенами, эти великие таланты, жрецы святого искусства изображают, как люди едят, пьют, любят, ходят, носят свои пиджаки; когда из пошлых картин и фраз стараются выудить мораль — маленькую, удобопонятную, полезную в домашнем обиходе; когда в тысяче

вариаций мне подносят все одно и то же, одно и то же, одно и то же, — то я бегу и бегу, как Мопассан бежал от Эйфелевой башни, которая давила ему мозг своей пошлостью.

А. Чехов «Чайка».

Схема анализа:

- Анализ драмы предпочтительно начинать с анализа небольшого ее фрагмента, эпизода (явления, сцены и т.д.). Анализ эпизода драматического произведения проводится практически по той же схеме, что и анализ эпизода эпического произведения, с той только разницей, что следует дополнить рассуждения пунктом анализа динамической и диалогической композиций эпизода.

Литература:

1. Бондалетов Д. Анализ художественного текста. Л., 2004.
2. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М., 2001.
3. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Л., 2002.

Задание 2. Лексико-морфологический анализ

Мюнхгаузен. Просьба проста: я хочу обвенчаться с женщиной, которую люблю. С моей милой Мартой. С самой красивой, самой умной, самой нежной... Господи, зачем я объясняю - вы же ее видите!

Пастор. И все-таки, почему ваш местный пастор отказывается?

Мюнхгаузен. Он говорит, что я уже женат.

Пастор. Женаты?!

Мюнхгаузен. Именно! И вот из-за этой ерунды он не хочет соединить нас с Мартой!.. Каково?! Свинство, не правда ли?!

Марта. Подожди, Карл... (Пастору.) Дело в том, что у барона была жена, но она ушла.

Мюнхгаузен. Она сбежала от меня два года назад.

Пастор. По правде сказать, я бы тоже это сделал.

Мюнхгаузен. Поэтому я и женюсь не на вас, а на Марте.

Пастор. К сожалению, барон, я вам ничем не смогу помочь!

Мюнхгаузен. Почему?

Пастор. При живой жене вы не можете жениться вторично.

Мюнхгаузен (изумленно). Вы предлагаете ее убить?!

Пастор. Упаси бог! (Марте, с отчаянием.) Сударыня, вы - более благоразумный человек. Объясните барону, что его просьба невыполнима.

Марта (грустно). Нам казалось, есть какой-то выход... Может, вы могли бы помочь барону развестись с бывшей женой?

Пастор. Церковь противится разводам!

Мюнхгаузен. Вы же разрешаете разводиться королям?

Пастор. В виде исключения. В особых случаях... Когда это нужно, скажем, для продолжения рода...

Мюнхгаузен. Для продолжения рода нужно совсем другое!

Пастор (решительно). Разрешите мне откланяться!

Мюнхгаузен (взял Пастора под руку, заглянув в глаза). Послушайте, пастор, люди, которые посоветовали мне к вам обратиться, говорили о вас, как об умном и образованном священнике. Вы не можете не понимать, что из-за этих дурацких условностей страдают два хороших человека. Церковь должна благословлять любовь!

Пастор. Законную!

Мюнхгаузен. Всякая любовь законна, если это - любовь!

Пастор. Позвольте с этим не согласиться!

Марта (Пастору). Что ж вы нам посоветуете?

Пастор. Что я могу посоветовать, сударыня?.. Живите как живете, но по людским и церковным законам женой барона будет считаться та жена, которой нет!

Мюнхгаузен. Бред какой-то!.. Итак, вы, служитель церкви, предлагаете нам жить во лжи?!

Пастор (усмехнувшись). Странно, что вас это пугает... Мне казалось, ложь - ваша стихия!

Мюнхгаузен. Я всегда говорю только правду...

Пастор (в гневе). Перестаньте, барон!.. Хватит валять дурака! Вы погрязли во вранье, вы купаетесь в нем как в луже... Это - грех!.. Я читал на досуге вашу книжку... О боже! Что за чушь вы там насочиняли!

Мюнхгаузен. Я читал вашу - она не лучше.

Пастор. Какую?

Мюнхгаузен. Библию. Там тоже много сомнительных вещей... Сотворение Евы из ребра... Ноев ковчег...

Пастор. Эти чудеса сотворил бог!!!

Мюнхгаузен. А чем я хуже? Бог, как известно, создал человека по своему образу и подобию.

Пастор. Не всех!!!

Мюнхгаузен. Вижу. Создавая вас, он, очевидно, отвлекся от первоисточника.

Г. Горин «Тот самый Мюнхгаузен»

Схема анализа:

- Специфика создания диалога в пьесе. Особенности звучания темы каждого персонажа в диалогах и монологах. (Краткий анализ диалогической композиции одного эпизода по вашему выбору).

Литература:

1. Новиков Л.А. Лингвистическое толкование художественного текста. М., 1979.
2. Бондалетов Д. Анализ художественного текста. Л., 2004.
3. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М., 2001.
4. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Л., 2002.

Задание 3. Сравнительный лексико-морфологический анализ

Семен Семенович. Маша, а Маша! Маша, ты спишь, Маша?

Мария Лукьяновна (*кричит*). А-а-а-а-а...

Семен Семенович. Что ты, что ты -- это я.

Мария Лукьяновна. Что ты, Семен?

Семен Семенович. Маша, я хотел у тебя спросить... Маша... Маша, ты опять спишь? Маша!

Мария Лукьяновна (*кричит*). А-а-а-а-а...

Семен Семенович. Что ты, что ты -- это я.

Мария Лукьяновна. Это ты, Семен?

Семен Семенович. Ну да, я.

Мария Лукьяновна. Что ты, Семен?

Семен Семенович. Маша, я хотел у тебя спросить...

Мария Лукьяновна. Ну... Ну, чего ж ты, Семен... Сеня...

Семен Семенович. Маша, я хотел у тебя спросить... что, у нас от обеда ливерной колбасы не осталось?

Мария Лукьяновна. Чего?

Семен Семенович. Я говорю: что, у нас от обеда ливерной колбасы не осталось?

Мария Лукьяновна. Ну знаешь, Семен, я всего от тебя ожидала, но чтобы ты ночью с измученной женщиной о ливерной колбасе разговаривал -- этого я от тебя ожидать не могла. Это такая нечуткость, такая нечуткость. Целые дни я как лошадь какая-нибудь или муравей работаю, так вместо того, чтобы ночью мне дать хоть минуту спокойствия, ты мне даже в кровати такую нервную жизнь устраиваешь! Знаешь, Семен, ты во мне этой ливерной колбасой столько убил, столько убил... Неужели ты, Сеня, не понимаешь: если ты сам не спишь, то ты дай хоть другому выспаться... Сеня, я тебе говорю или нет? Семен, ты заснул, что ли? Сеня!

Семен Семенович. А-а-а-а-а...

Мария Лукьяновна. Что ты, что ты -- это я.

Семен Семенович. Это ты, Маша?

Мария Лукьяновна. Ну да, я.

Семен Семенович. Что тебе, Маша?

Мария Лукьяновна. Я говорю, что если ты сам не спишь, то ты дай хоть другому выспаться.

Семен Семенович. Погоди, Маша.

Мария Лукьяновна. Нет уж, ты погоди. Почему же ты в нужный момент не накушался? Кажется, мы тебе с мамочкой все специально, что ты обожаешь, готовим; кажется, мы тебе с мамочкой больше, чем всем, накладываем.

Семен Семенович. А зачем же вы с вашей мамочкой мне больше, чем всем, накладываете? Это вы незадаром накладываете, это вы с психологией мне накладываете, это вы подчеркнуть перед всеми желаете, что вот, мол, Семен Семенович нигде у нас не работает, а мы ему больше, чем всем, накладываем. Это я понял, зачем вы накладываете, это вы в унижительном смысле накладываете, это вы...

Мария Лукьяновна. Погоди, Сеня.

Семен Семенович. Нет уж, ты погоди. А когда я с тобой на супружеском ложе голодаю всю ночь безо всяких свидетелей, тет-а-тет под одним одеялом, ты на мне колбасу начинаешь выгадывать.

Н.Эрдман «Самоубийца».

ЗИЛОВ. Ну?.. Вы будете разговаривать?..

Тот же фокус: кто-то положил трубку.

Шуточки... (Бросает трубку, допивает пиво. Поднимает трубку, набирает номер, слушает.) Идиоты... (Нажимает на рычаг, снова набирает номер. Говорит монотонно, подражая голосу из бюро погоды.) В течение суток ожидается переменная облачность, ветер слабый до умеренного, температура плюс шестнадцать градусов. (Своим голосом.) Ты понял? Это называется переменная облачность - льет как из ведра... Привет, Дима... Поздравляю, старик, ты оказался прав... Да вот насчет дождя, черт бы его подрал! Целый год ждали и дождались!.. (С недоумением.) Кто разговаривает?.. Зиллов... Ну конечно. Ты что, меня не узнал?.. Умер?.. Кто умер?.. Я?! Да вроде бы нет... Живой вроде бы... Да?.. (Смеется.) Нет, нет, живой. Этого еще только не хватало - чтоб я умер перед самой охотой! Что?! Не поеду - я?! С чего ты это взял?.. Что я, с ума сошел? Подожди, может, это ты со мной не хочешь?.. Тогда в чем дело?.. Ну вот еще, нашел чем шутить... Голова-то, да (держится за голову), естественно... Но, слава богу, пока цела... Вчера-то? (Со вздохом.) Да вот вспоминаю... Нет, всего я не помню, но... (Вздох.) Скандал - да, скандал помню... Зачем устроил? Да вот и сам думаю - зачем? Думаю, не могу понять - черт знает зачем!.. (Слушает, с досадой.) Не говори... Помню... Помню... Нет, конца не помню. А что, Дима, что-нибудь случилось?.. Честное слово, не помню... Милиции не было?.. Свои? Ну, слава богу... Обиделись?.. Да?.. Что они, шуток не понимают?.. Ну и черт с ними. Переживут, верно?.. И я так думаю... Ну ладно. Как же мы теперь? Когда выезжаем?.. Ждать? А когда он начался?.. Еще вчера? Что ты говоришь!.. Не помню - нет!.. (Ощупывает челюсть.) Да! Слушай, а драки вчера не было?.. Нет?.. Странно... Да, кто-то врезал. Разок... Да, по морде... Думаю, что

кулаком. Интересно кто, ты не видел?.. Ну не важно... Да нет, ничего страшного. Удар вполне культурный...

А.Вампилов «Утиная охота».

Схема анализа:

- Специфика создания диалога в пьесе. Особенности звучания темы каждого персонажа в диалогах и монологах. (Краткий анализ диалогической композиции одного эпизода по вашему выбору).
- Специфика авторских ремарок, поясняющих:
  - действия персонажей (игру актеров);
  - обстановку на сцене, костюмы и декорации;
  - настроение и идею сцены или явления.
- Специфика авторской позиции, выраженной посредством ремарок.

Литература:

1. Бондалетов Д. Анализ художественного текста. Л., 2004.
2. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М., 2001.
3. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Л., 2002.
4. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин» комментарий. М., 2003.
5. Шанский Н.М. Художественный текст под лингвистическим микроскопом в книге «В мире слов». М., 2001.

Задание 4. Анализ на синтаксическом уровне

Лариса . Я давеча смотрела вниз через решетку, у меня закружилась голова, и я чуть не упала. А если упасть, так, говорят... верная смерть. *(Подумав.)* Вот хорошо бы броситься! Нет, зачем бросаться!.. Стоять у решетки и смотреть вниз, закружится голова и упадешь... Да, это лучше... в беспамятстве, ни боли... ничего не будешь чувствовать! *(Подходит к решетке и смотрит вниз. Нагибается, крепко хватается за решетку, потом с ужасом отбегаем.)* Ой, ой! Как страшно! *(Чуть не падает, хватается за беседку.)* Какое головокружение! Я падаю, падаю, ай! *(Садится у стола подле беседки.)* Ох, нет... *(Сквозь слезы.)* Расставаться с жизнью совсем не так просто, как я думала. Вот и нет сил! Вот я какая несчастная! А ведь есть люди, для которых это легко. Видно, уж тем совсем жить нельзя; их ничто не прельщает, им ничто не мило, ничего не жалко. Ах, что я!.. Да ведь и мне ничто не мило, и мне жить нельзя, и мне жить незачем! Что ж я не решаюсь? Что меня держит над этой пропастью? Что мешает? *(Задумывается.)* Ах, нет, нет... Не Кнуров... роскошь, блеск... нет, нет... я далека от суеты... *(Вздвигнув.)* Разврат... ох, нет... Просто решимости не имею. Жалкая слабость: жить, хоть как-нибудь, да жить... когда нельзя жить и не нужно. Какая я жалкая, несчастная. Кабы теперь

меня убил кто-нибудь... Как хорошо умереть... пока еще упрекнуть себя не в чем. Или захворать и умереть... Да я, кажется, захвораю. Как дурно мне!.. Хворать долго, успокоиться, со всем примириться, всем простить и умереть... Ах, как дурно, как кружится голова. (*Подпирает голову рукой и сидит в забытьи.*)

А.Островский «Бесприданница»

Схема анализа:

- Граница эпизода.
- Какие художественные приёмы использует автор для раскрытия мысли главного эпизода?
- На что надо обратить внимание?
- Авторская характеристика.
- Взаимохарактеристика героев.
- Портрет.
- Пейзаж.
- Мысли.
- Дела.
- Поступки.
- Речь.

Литература:

1. Новиков Л.А. Лингвистическое толкование художественного текста. М., 1999.
2. Бондалетов Д. Анализ художественного текста. Л., 2004.
3. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М., 2001.

Задание 5. Сопоставительный анализ синтаксической структуры

Федор (*после паузы*). Ну ничего! Вот засяду за свою "заветную" -- я еще покажу им себя! Я докажу...

Клавдия Васильевна (*с грустью*). Ничего и никому ты уже не докажешь, Федя.

Федор. Почему это?

Клавдия Васильевна. Потому что все меняется на свете.

Федор. Что?

Клавдия Васильевна. Все.

Федор. Нет, ты договаривай.

Клавдия Васильевна. Так я постараюсь, чтобы дети ничем не досаждали Леночке.

Федор. Я знаю, что ты подразумеваешь: я переменялся? Да?

Клавдия Васильевна. Вы будете ужинать?

Федор. Нет, ты скажи -- я переменялся?

Клавдия Васильевна. Да, Федя.

Федор. В какую же сторону?

Клавдия Васильевна. Ты не обижайся на меня, Федя, но ты становишься маленьким... мещанином.

Федор (*смеется*). Ах, вон что! Все-таки, мама, у меня есть кое-какое имя в научном мире, со мной многие считаются, ценят...

Клавдия Васильевна. По-моему, Федя, даже академик со временем может стать простым обывателем.

Федор. Извини, мама, но и ты... не героиня.

Клавдия Васильевна. Хочешь сказать -- я тоже мещанка?

Федор. Это слишком обидное слово, мама.

Клавдия Васильевна. Я же не постеснялась тебе его сказать.

Федор. Ты -- мать

Клавдия Васильевна. А разве ты знаешь, о чем я думаю, когда варю вам обед, чищу картошку, стираю белье, мою пол, пришиваю пуговицы?! Я думаю о вас! Моя жизнь сложилась не совсем так, как я хотела. Моя ли в этом вина, не моя -- не знаю. Но у меня есть вы, четверо. И вы -- это я! Я хочу, чтобы вы были такими людьми, какой я сама хотела стать.

Федор. Героями?

Клавдия Васильевна. Во всяком случае -- интересными людьми. Помнишь, в девятом классе ты явился домой пьяным?.. Я не испугалась, нет! В жизни может быть всякое, особенно с подростком. Но ты пришел еще раз, еще, еще, и все в нетрезвом виде. Я ударила во все колокола: я подняла школу, комсомол, и мы вытащили тебя из этой компании. Помню, ночью ты лежал вот на этом диване и тяжело хрипел. Страшно сказать тебе, Федя, но я тогда подумала: если он не переменится, пусть лучше умрет. Когда ты будешь отцом, Федя, ты поймешь, какая это была страшная мысль! Любая ваша победа в жизни, пусть самая маленькая, любой ваш красивый поступок -- это моя радость. Ваши успехи -- они целиком ваши, я не присваиваю себе ничего, только бываю счастлива! Но ваши неудачи, особенно измены человеческому достоинству, они просто пугают меня, хочется кричать от обиды! Я как будто падаю вниз, в грязь!.. Как будто рушится здание, которое я возводила своими руками в бессонные ночи, когда вы были крохотными, в тревоге, в слезах, в радости.

Пауза.

Федор (*тихо*). Ты обвиняешь во всем Леночку?

Клавдия Васильевна. И тебя, Федя.

Федор. В чем же ты ее обвиняешь?

Клавдия Васильевна. Она плохая жена.

Федор. Вон как!

Клавдия Васильевна. Может быть, мои слова и не принесут пользы -- говорят, дневная кукушка ночную не перекукует, -- но я скажу. Хорошая жена, Федя, больше всего заботится о человеческом достоинстве своего мужа, уже потом она может гордиться его славой, чином, званием, материальными

успехами. Но если муж -- мелкий человечиска, пройдоха или жулик, то, поверь, и жена у него точь-в-точь такая же.

Федор. Слава богу, я не пройдоха, не жулик...

Клавдия Васильевна. Можешь им стать.

Федор. Ты уже преувеличиваешь, мама.

Клавдия Васильевна. Нет, я просто стараюсь всегда заглядывать вперед.

Федор. В чем же ты обвиняешь меня?

Клавдия Васильевна. В супружеской жизни часто бывает -- кто кого потянет за собой. Так ты будешь ужинать?

Федор. Подожди. Но я люблю Леночку, ты понимаешь, люблю! Могу я иметь право на это счастье?

Клавдия Васильевна. Счастье ли это, Федя?

В.Розов «В поисках радости».

Лариса . Я сейчас все за Волгу смотрела: как там хорошо, на той стороне! Поедемте поскорей в деревню!

Карандышев . Вы за Волгу смотрели? А что с вами Вожеватов говорил?

Лариса . Ничего, так, — пустяки какие-то. Меня так и манит за Волгу, в лес... (*Задумчиво.*) Уедемте, уедемте отсюда!

Карандышев . Однако это странно! Об чем он мог с вами разговаривать?

Лариса . Ах, да об чем бы он ни говорил, — что вам за дело!

Карандышев . Называете его Васей. Что за фамильярность с молодым человеком!

Лариса . Мы с малолетства знакомы; еще маленькие играли вместе — ну, я и привыкла.

Карандышев . Вам надо старые привычки бросить. Что за короткость с пустым, глупым мальчиком! Нельзя же терпеть того, что у вас до сих пор было.

Лариса (*обида*) . У нас ничего дурного не было.

Карандышев . Был цыганский табор-с — вот что было.

Лариса утирает слезы.

Чем же вы обиделись, помилуйте!

Лариса . Что ж, может быть, и цыганский табор; только в нем было, по крайней мере, весело. Сумеете ли вы дать мне что-нибудь лучше этого табора?

Карандышев . Уж конечно.

Лариса . Зачем вы постоянно попрекаете меня этим табором? Разве мне самой такая жизнь нравилась? Мне было приказано, так нужно было маменьке; значит, волей или неволей, я должна была вести такую жизнь. Колоть беспрестанно мне глаза цыганской жизнью или глупо, или безжалостно. Если б я не искала тишины, уединения, не захотела бежать от людей — разве бы я пошла за вас? Так умеете это понять и не приписывайте моего выбора своим достоинствам, я их еще не вижу. Я еще только хочу полюбить вас; меня манит скромная семейная жизнь, она мне кажется каким-то раем. Вы видите, я стою

на распутье; поддержите меня, мне нужно ободрение, сочувствие; отнеситесь ко мне нежно, с лаской! Ловите эти минуты, не пропустите их!

А.Островский «Бесприданница»

•

Схема анализа:

- Анализ драмы предпочтительно начинать с анализа небольшого ее фрагмента, эпизода (явления, сцены и т.д.). Анализ эпизода драматического произведения проводится практически по той же схеме, что и анализ эпизода эпического произведения, с той только разницей, что следует дополнить рассуждения пунктом анализа динамической и диалогической композиций эпизода.

Литература:

1. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М., 2001.
2. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Л., 2002.
3. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин» комментарий. М., 2003.
4. Гореликова М.И., Магомаева Д.М. Лингвистический анализ художественного текста. М., 2003.
5. Купина Н.А. Лингвистический анализ художественного текста. Учебное пособие для студентов заочников. М., 2000 .

Задание 6. Полный лингвистический анализ

Любовь Андреевна . Продан вишневый сад?

Лопахин . Продан.

Любовь Андреевна . Кто купил?

Лопахин . Я купил.

Пауза.

Любовь Андреевна угнетена; она упала бы, если бы не стояла возле кресла и стола. Варя снимает с пояса ключи, бросает их на пол, посреди гостиной, и уходит.

Я купил! Погодите, господа, сделайте милость, у меня в голове помутилось, говорить не могу... *(Смеется.)* Пришли мы на торги, там уже Дериганов. У Леонида Андреича было только пятнадцать тысяч, а Дериганов сверх долга сразу надавал тридцать. Вижу, дело такое, я схватился с ним, надавал сорок. Он сорок пять. Я пятьдесят пять. Он, значит, по пяти надбавляет, я по десяти... Ну, кончилось. Сверх долга я надавал девяносто, осталось за мной. Вишневы сад

теперь мой! Мой! (*Хохочет.*) Боже мой, господи, вишневый сад мой! Скажите мне, что я пьян, не в своем уме, что все это мне представляется... (*Топочет ногами.*) Не смейтесь надо мной! Если бы отец мой и дед встали из гробов и посмотрели на все происшествие, как их Ермолай, битый, малограмотный Ермолай, который зимой босиком бегал, как этот самый Ермолай купил имение, прекрасней которого ничего нет на свете. Я купил имение, где дед и отец были рабами, где их не пускали даже в кухню. Я сплю, это только мерещится мне, это только кажется... Это плод вашего воображения, покрытый мраком неизвестности... (*Поднимает ключи, ласково улыбаясь.*) Бросила ключи, хочет показать, что она уж не хозяйка здесь... (*Звонит ключами.*) Ну, да все равно.

Слышно, как настраивается оркестр.

Эй, музыканты, играйте, я желаю вас слушать! Приходите все смотреть, как Ермолай Лопухин хватит топором по вишневому саду, как упадут на землю деревья! Настроим мы дач, и наши внуки и правнуки увидят тут новую жизнь... Музыка, играй!

Играет музыка. Любовь Андреевна опустила на стул и горько плачет.

(*С укором.*) Отчего же, отчего вы меня не послушали? Бедная моя, хорошая, не вернешь теперь. (*Со слезами.*) О, скорее бы все это прошло, скорее бы изменилась как-нибудь наша нескладная, несчастная жизнь.

А. Чехов «Вишневый сад».

Схема анализа:

- **Детали предметной изобразительности:** портрет, поступки персонажей, их переживания и речь (монологи и диалоги), бытовая обстановка, пейзаж, сюжет (последовательность и взаимодействие внешних и внутренних поступков персонажей во времени и пространстве)
- **Стилистические детали:** изобразительно-выразительные детали авторской речи, интонационно-синтаксические и ритмико-строфические особенности поэтической речи в целом.

Литература:

1. Гореликова М.И., Магомаева Д.М. Лингвистический анализ художественного текста. М., 2003.
2. Купина Н.А. Лингвистический анализ художественного текста. Учебное пособие для студентов заочников. М., 2000.
3. Новиков Л.А. Лингвистическое толкование художественного текста. М., 1999.
4. Бондалетов Д. Анализ художественного текста. Л., 2004.
5. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М., 2001.

Рекомендуемые тексты для самостоятельного лингвистического и культурно-эстетического комментария:

1. Басни И.А. Крылова.
2. Басни С. Михалкова.
3. Рассказа А.П. Чехова «Ионыч».
4. Повести А.И. Куприна «Поединок».
5. Драмы «Маскарад» М.Ю. Лермонтова.
6. Трагедии «Борис Годунов» А.С. Пушкина.

к.ф.н. Г.Ж.Алламуратова. (Нукусский госпединститут)

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
по лингвистическому анализу художественного текста
учебно-методическое пособие для студентов курса по специальности
«Русский язык и литература» 5141300

Отпечатано в типографии НГПИ имени Ажинияза. Заказ №
Сдано в набор 0..09. Подписано в печать .0.09. Формат 1/16. Печать офсетная. 1,2 п.л. Учебное издание.